

своих граждан с необходимостью привлечения нефтяных компаний для извлечения этих ресурсов.

Литература

1. Garcia-Castrillon C.O. Reflections on the law applicable to international oil contracts. The Journal of World Energy Law & Business, 2013, pp. 2-34.
2. Mikesell R.F. Petroleum company operations and agreements in the developing countries. New York, RFF Press, 2017, 148 p.
3. Redefining sovereignty in international economic law. Ed. by W. Shan, P. Simons, D. Singh. Oxford, Hart Publishing, 2008, 470 p.
4. Schulte R.J., Asshert A. Stranded Gas in the Netherlands: What is the Potential / SPE Conference Paper SPE-152357-MS, 2012.
5. Smith E.E. International Petroleum Development Agreements // International Natural Resources, Energy, and Environmental Law, Fall, 1993, pp. 37-39, 61-63.
6. Zakariya H. Sovereignty over natural resources and the search for a new international economic order. Natural Resources Forum, 1980, pp. 75-84.
7. Басин Ю.Г., Сулейманов М.К., Осипов Е.Б., Ченцова О.И. Контракты на недропользование: проблемы юридической квалификации и систематизации. Энергетическое право. 2007. № 2(9). С. 2-3.

УДК 342.9(043.2)

Панахова Эсмер, докторант,
Бакинский Государственный Университет, г. Баку, Азербайджан

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА

Термин «гражданство» используется по отношению к участию в жизни и делах общества, к поведению и действиям гражданина. Иногда употребляется термин «активная гражданственность». Гражданственность в этом смысле относится к широкому диапазону деятельности – от голосования на выборах до проявления интереса к политическим и текущим событиям [2, с. 1-18]. Это относится не только к правам и обязанностям, установленным законом, но и к общим нормам поведения социального и морального характера, которые общество ожидает от своих граждан.

Наконец, термины «гражданство» используются по отношению к воспитательным и образовательным мероприятиям – то есть к процессу осознания, как стать активным, информированным и ответственным гражданином. «Гражданственность» в этом смысле известна как обучение гражданственности. Оно включает в себя любые виды обучения, от не формального дома или в ходе молодежной работы до более формальных форм в школах, университетах, обучающих организациях и на рабочих местах. Большинство людей в мире являются законными гражданами того

или иного национального государства, в силу чего они наделены определенными привилегиями или правами. Факт гражданства налагает также определенные обязанности, то есть то, выполнения чего государство ожидает от лиц, находящихся под его юрисдикцией. Таким образом, граждане исполняют определенные обязательства перед своим государством и в ответ вправе рассчитывать на защиту своих жизненно важных интересов.

На разных этапах культурно-исторического развития понятие «гражданство» приобретало различные смысловые оттенки в зависимости от уровня самосознания людей и степени осознания ими собственных прав и обязанностей по отношению к обществу или государству. Логика научного исследования предполагает вслед за анализом теоретического аспекта проблемы гражданства (изложением существующих методологических и концептуальных подходов к гражданству) обращение к изучению современных вариантов реализации данного феномена, поскольку в процессе взаимодействия государства и гражданина возникает множество проблем, присущих любому организованному сообществу. Однако отсутствие четко выраженных стандартов в изучении данного вопроса приводит к коллизиям, «коллапсу общественного мышления», в итоге напрашивается поиск единого свода трактовок термина «гражданство» и его проявлений в общественной жизни. В качестве практического института гражданство необходимо рассматривать как понятие, выражающее механизмы его приобретения, не ограничиваясь только изучением прав и функций гражданина, отличающего его от негражданина. В связи с этим в качестве основной задачи целесообразно определить выявление сущностных трансформаций феномена гражданства, утверждающегося в современных условиях глобализации мирового сообщества с одновременным процессом обособления и спецификации различных цивилизаций.

Институт гражданства раскрывается сквозь призму специфики социального статуса членов общества. Он выступает, с одной стороны, как механизм социальной адаптации и уравнивания в правах, а с другой – как способ повышения социального неравенства в обществе, разделения социума на привилегированных и непривилегированных, что проявляется, в частности, в наделении статусом «почетное гражданство». Если во многих традиционных взглядах на гражданство последнее рассматривалось как механизм защиты граждан государством, гарантирующий получение от него определенных услуг, таких, как защита и поддержание порядка, то в концепциях второй половины XX в. гражданство стало пониматься как институт, осуществляющий защиту граждан от произвола и чрезмерной опеки государства.

Можно выделить следующие аспекты современного понимания и проявления гражданства: гражданство с внешней, функциональной точки

зрения и гражданство с точки зрения принадлежности. Первый аспект предполагает, что гражданином является член общества, обладающий определенным набором прав, свобод и обязанностей, и прежде всего – правом прямым или косвенным образом влиять на политику в государстве. Второй аспект отражает определение того, кто именно может наделяться подобными (в первую очередь политическими) правами.

Нынешние условия диктуют расширение понятия гражданина, выводимое из аспекта понимания гражданства с точки зрения принадлежности. Классическое европейское определение гражданина, которое берет свое начало еще в античности, не удовлетворяет современным реалиям. По Аристотелю, «на практике гражданином считается тот, у кого родители – и отец и мать – граждане, а не кто-нибудь один из них. Другие идут еще дальше в этом отношении и требуют, например, чтобы предки гражданина во втором, третьем и даже более отдаленном колене были также гражданами» [3, с. 362].

В современном мире происходит переосмысление классических и концептуализация новых категорий публичного языка в соответствии с актуальными условиями протекания современного политического процесса. Долгое время в монархических странах связь лица с государством выражалась в виде подданства, то есть непосредственно в связи с монархом, а не с государством в целом. В настоящее время в большинстве монархических стран отказались от подобной концепции, и институт подданства был заменен на институт гражданства.

В Европе гражданство означает правовую связь между отдельным лицом и государством без указания этнического происхождения этого лица. Совет Европы рассматривает вопросы, касающиеся гражданства, на протяжении около 50 лет. В большинстве стран Центральной и Восточной Европы используется термин «citizenship», который имеет то же значение, что и термин «nationality», используемый в Конвенции и в большинстве западноевропейских государств. Концепция гражданства была рассмотрена Международным судом в рамках дела Ноттебом. Суд определил гражданство как правовую связь, имеющую в качестве своей основы новый социальный факт привязанности, подлинную связь существования, интересов и чувств наряду с существованием взаимных прав и обязанностей [1, с. 267]. Итак, гражданство является фундаментальной характеристикой современного социума. В условиях глобализации, понимаемой как общемировой процесс унификации и интеграции всех сфер общественной жизни, с одновременными процессами обособления и фрагментации, концепция гражданства призвана поддерживать социальный порядок и содействовать достижению гражданского согласия, необходимого для стабильного существования любого жизнеспособного социума. В современных условиях гражданство есть институт государственного права и одновременно объект

международного сотрудничества. Более того вследствие размывания границ суверенности новым субъектом глобального взаимодействия становится сетевое государство, которое, по-видимому, будет способствовать изменениям всех существующих политических и социальных институтов, в том числе института гражданства.

Литература

1. Alice Edwards, Laura van Waas. Nationality and Statelessness under International Law. Cambridge University Press, 2014, 306 p.

2. Peter F. Nardulli. Popular Efficacy in the Democratic Era: A Reexamination of Electoral Accountability in the United States, 1828-2000. Princeton University Press, 2013, 272 p.

3. Richard Kraut. Aristotle: Political Philosophy. Oxford University Press, 2002, 520 p.

UDC 347.764:347.82 (043.2)

Polisca Cezara-Elena, PhD Student,
State University of Moldova, Chişinău, Moldova

THE SCOPE OF THE MARGIN OF APPRECIATION OF STATES IN EDUCATION AREA

The right to education belongs to the practical and effective rights category, enjoying a special protection in the ECHR System, and is one of the areas where the margin of appreciation doctrine has had the greatest influence and has played a transcendental role in the direction of the Court's judgments [1, p. 8], being the ECtHR's main tool in finding the fair balance [2, p. 495]. The margin of appreciation doctrine was developed in the case-law of the ECtHR, and will soon receive a conventional status thanks to the Protocol No. 15, which adds a new recital at the end of the preamble to the Convention, providing the responsibility of the states to secure the rights and freedoms defined in the Convention and its Protocols in accordance with the principle of subsidiarity whilst enjoying a margin of appreciation, which is subject to the supervisory jurisdiction of the ECtHR.

Under the aegis of the margin of appreciation doctrine, the Court shall decide on the intensity of its review and do so in a predictable and well-structured fashion [2, p. 515]. One of the most controversial cases of assessing the margin of appreciation of the states in the area of education and religious symbols in schools is the case of *Lautsi and Others v. Italy* [3 and 4].

The two sons of the applicant, aged 11 and 13 at that time, attended a State school in Abano Terme, Italy. In spite of the fact that it was a State school, a crucifix was displayed in each of the classrooms. Mrs Lautsi and her husband asked whether the crucifixes ought to be removed, as this was contrary to the